

УДК 658.26 (100)

<http://doi.org/10.36906/KSP-2020/20>

*Демидов С.А., Дербенева А.А.
Казанский государственный энергетический университет
г. Казань, Россия*

МИРОВЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В 2020 г.

Аннотация. В статье, основанной на последних доступных данных, подготовленном Международным энергетическим агентством отчете World Energy Investment 2020, представлена всеобъемлющая картина того, как меняются потоки энергетического капитала в результате кризиса, включая годовые оценки глобальных инвестиций в энергетику в 2020 г.

Ключевые слова: инвестиции; экономика; энергетический сектор; возобновляемые источники энергии; энергоэффективность; низкоуглеродная генерация.

Мировое экономическое потрясение, вызванное пандемией Covid-19, оказывает широкомасштабное и часто драматическое воздействие на инвестиции в энергетический сектор. Подготовленный Международным энергетическим агентством (МЭА) отчет World Energy Investment 2020, основанный на последних доступных данных, дает уникальную и всеобъемлющую картину того, как потоки энергетического капитала меняются в результате кризиса, включая годовые оценки глобальных инвестиций в энергетику в 2020 г.

В качестве ежегодного эталона МЭА для отслеживания потоков капитала в энергетике, в этом отчете основное внимание уделяется инвестиционным и финансовым тенденциям во всех областях энергоснабжения, эффективности и исследований и разработок (НИОКР).

Базовые ожидания на 2020 г. – это широкомасштабная глобальная рецессия, вызванная продолжительными ограничениями мобильности и социально-экономической деятельности. Экономика многих стран в настоящее время все еще заблокирована, с постепенным их открытием, восстановление носит U-образный характер и сопровождается значительной постоянной потерей экономической активности. Предполагается, что мировой валовой внутренний продукт (ВВП) сократится в 2020 г. на 6%, и это соответствует более длительной вспышке эпидемии Международного валютного фонда (МВФ) (IMF, 2020) [4].

Воздействие на инвестиции в энергетический сектор в этом сценарии происходит по двум направлениям. Во-первых, сокращение расходов из-за снижения совокупного спроса и снижения доходов; это сокращение было особенно серьезным в нефтяной промышленности, где резко упали цены: нефтяные котировки опустились в район отметки 20 долл./барр. Такая ситуация оказалась неприятной неожиданностью для всех участников нефтяного рынка, ухудшив экономические показатели работы отрасли [1, с. 4]. Во-вторых, практическое нарушение инвестиционной деятельности, вызванное блокировкой и ограничениями передвижения людей и товаров. Инвестиции в энергетику по секторам за 2018–2020 гг. представлены на рисунке 1.

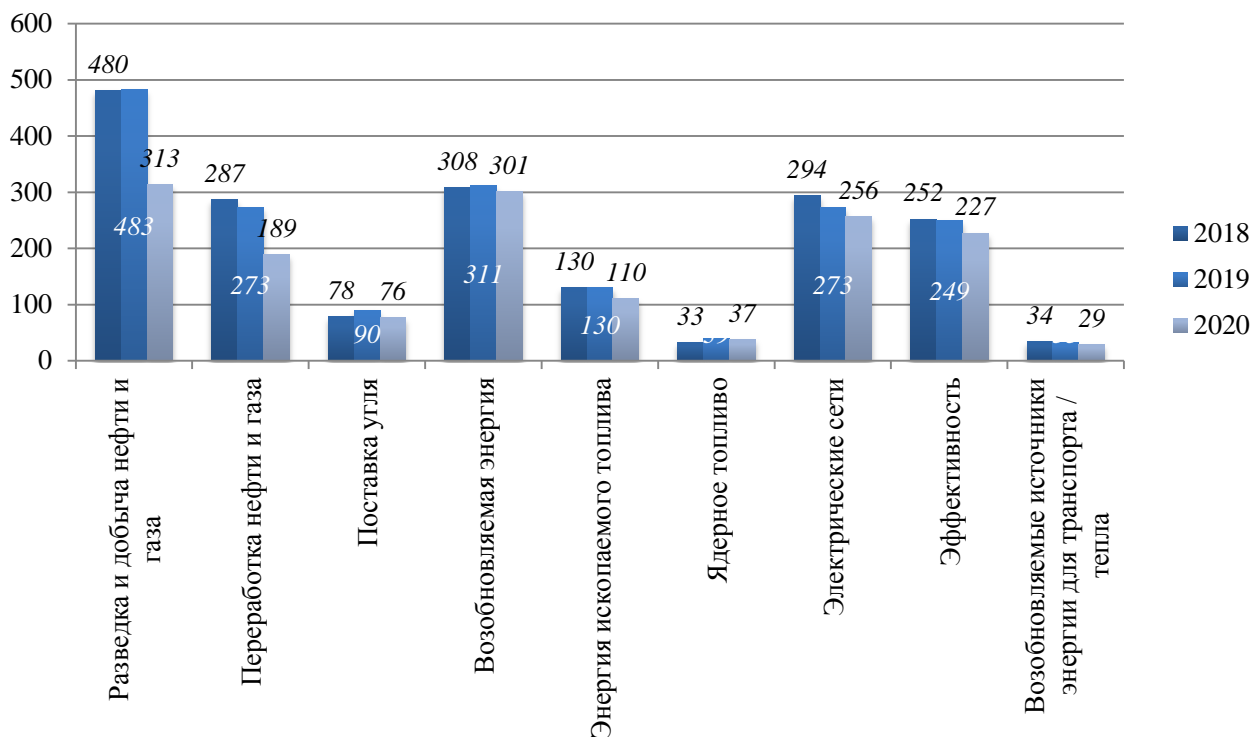

Рис. 1. Инвестиции в энергетику по секторам за 2018-2020 гг.

Инвестиции крупнейших нефтегазовых компаний сократились примерно на четверть. Что касается России, ухудшение ценовой конъюнктуры негативно сказалось не только на экономике традиционных проектов (реализуемых без фискальных стимулов), но и на месторождениях различных льготных категорий, на которые в настоящее время приходится примерно половина от общероссийской добычи нефти и газового конденсата (по предварительным оценкам, ~46% в 2019 г.). Несмотря на контролируемые затраты по займам, дополнительные удары по доходам из-за более низких цен и спроса вместе с давлением инвесторов вынуждают сосредоточить внимание на проектах с высокой стоимостью и относительно быстрым доходом от денежных потоков.

Инвестиционные обязательства наиболее заметны в сфере возобновляемой энергетики. За первое полугодие 2020 г. выработка электроэнергии ВИЭ в Европе впервые превысила выработку традиционных тепловых станций и составила 40%. В некоторых странах зеленая генерация уже обеспечивает до 90% от всей выработки электроэнергии. В 2020 г. нефтегазовые компании приняли окончательные инвестиционные решения в сфере ВИЭ на сумму 3,5 миллиарда долларов, что на две трети превышает их капитальные затраты за пределами основных областей в 2019 г. Исходным толчком послужил запрос общества на предотвращение негативных изменений климата. Стремление национальных и международных институтов к выработке различного рода мер по сокращению выбросов парниковых газов привело к формированию взрывного спроса на безуглеродные технологии ВИЭ. Результатом явилось постоянное совершенствование технологических решений, снижение стоимости оборудования и строительства за счет высокой конкуренции и достижения эффекта масштаба. Мы стали свидетелями тому, что солнечная и ветроэнергетика в ряде стран стала дешевле традиционной генерации, что неизбежно в будущем произойдет и в России [2].

Увеличение инвестиций в возобновляемые источники энергии и умеренный рост расходов на энергосистему в Китае в течение первых восьми месяцев 2020 г. подтверждают умеренно улучшенную оценку снижения на 6% по сравнению с 9%, сделанную в мае. Рост доли переменных ВИЭ во время пандемии заставляет больше внимания уделять надежности и устойчивости системы. Коммунальные предприятия в странах с развитой экономикой также сталкиваются с небольшими трудностями при доступе к финансированию. Однако в первой половине года доходы сетевых операторов в крупнейших странах упали, а растущая уязвимость коммунальных предприятий в развивающихся странах создает риски для своевременных будущих инвестиций.

В последние годы наблюдается волна интереса к сжиженному природному газу (СПГ), в том числе поворот в сторону увеличения долевого финансирования, что ускорило санкционирование проекта. Эта тенденция отражает высокие ожидания спроса и мнение инвесторов о том, что этот тип инвестиций относительно устойчив к более амбициозным климатическим сценариям.

В целях достижения климатической нейтральности к 2050 г. Европейский совет 5 марта 2020 г. принял документ под названием «Долгосрочная стратегия по сокращению парниковых газов в ЕС и государствах-членах». Согласно информации РКИК ООН, низкоуглеродные стратегии долгосрочного развития представили ЕС и 16 стран, из них – 5 стран ЕС: Германия, Португалия, Словакия, Франция и Чехия. В адрес Европейской комиссии долгосрочные стратегии достижения климатической нейтральности к 2050 г. направили 14 стран, в т. ч. Австрия, Бельгия, Венгрия (проект), Германия, Греция, Дания, Латвия, Литва, Нидерланды, Португалия, Словакия, Чехия, Швеция и Эстония. Россия в рамках Плана реализации комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов и подготовки к ратификации Парижского соглашения также разработала проект Стратегии долгосрочного развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. В соответствии с ним, Россия ограничит к 2030 г. выбросы парниковых газов на уровне 67% от объема выбросов в 1990 г., а к 2050 г. – на уровне 64% [1, с. 43–44].

Теперь мы ожидаем, что в 2020 г. инвестиции в производство электроэнергии снизятся на 7%, что несколько более оптимистично по сравнению с падением на 11%, запланированным в мае, в основном из-за лучших перспектив низкоуглеродной генерации. Ежегодные расходы на возобновляемые источники энергии в настоящее время снижаются всего на 3% по сравнению с предыдущим годом благодаря продолжающемуся развитию крупных проектов с длительным сроком выполнения, таких как оффшорная ветроэнергетика и гидроэнергетика.

В 2020 г. расходы на повышение энергоэффективности сократятся примерно на 9% по сравнению с предыдущей оценкой в 12%. Более высокие ожидания в отношении экономического роста к 2020 г. несколько замедлили снижение расходов в Китае и странах с развитой экономикой. Хотя ожидается, что продажи новых автомобилей упадут более чем на 10% по сравнению с прошлым годом, цели по экономии топлива и требования к автомобилям с нулевым уровнем выбросов поддерживают электромобили, чья годовая доля рынка, как ожидается, достигнет 3%.

Снижение цен на энергоносители продлило сроки окупаемости ключевых мер по повышению энергоэффективности на 10–40%, подрывая аргументы в пользу вмешательства со стороны энергосервисных компаний и финансового здоровья независимых игроков. В краткосрочной перспективе расходы на повышение эффективности будут больше зависеть от прямых государственных финансов и обязательств по коммунальным услугам.

Глобальные инвестиции в энергетический сектор (2019 и 2020 гг.), в сравнении со среднегодовыми инвестиционными потребностями по сценарию представлены на рисунке 2.

Спад инвестиций в энергетику, вероятно, будет иметь серьезные последствия для энергетических рынков в ближайшие годы, даже несмотря на то, что экономический спад также оказывает понижающее давление на спрос. Судя по сделанным до сих пор объявлениям, политика восстановления, разработанная для увеличения инвестиций, обычно не имеет сильного энергетического рычага или рычага устойчивости. По мере того, как правительства рассматривают способы мобилизации частного капитала, им необходимо будет рассмотреть три основных инвестиционных вопроса [3].

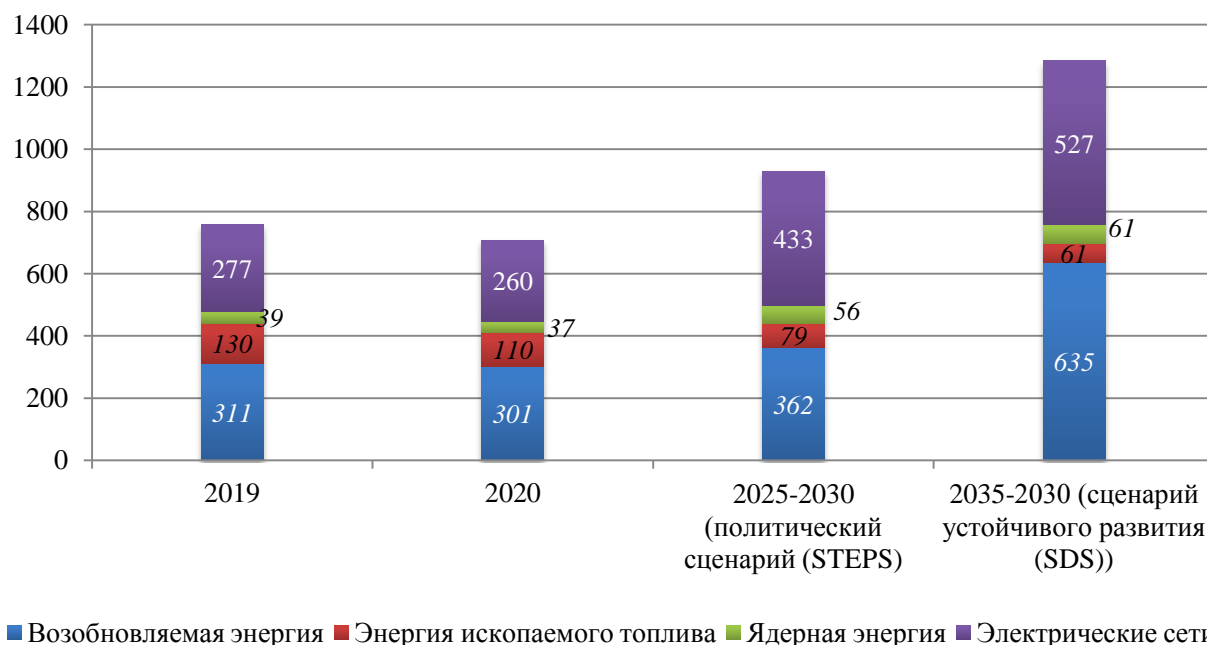

Рис. 2. Глобальные инвестиции в энергетический сектор (млрд долларов США, 2019 г.)

Во-первых, будущая энергетическая система потребует значительно большего капитала, чтобы обеспечить надежность и адекватность поставок для удовлетворения спроса. Согласно сценарию заявленной политики МЭА, инвестиции в энергоснабжение вырастут почти до 1,9 триллиона долларов в течение десяти лет по сравнению с 1,3 триллиона долларов в 2020 г., при этом более высокие уровни необходимы для сокращения выбросов по сценарию устойчивого развития (SDS).

Во-вторых, достижение целей в области устойчивого развития потребует резкого изменения распределения капитала между секторами. Доля чистой энергии в общих инвестициях должна вырасти примерно до двух третей к 2030 г., что будет сопровождаться резким увеличением объемов чистой энергии, электрических сетей и секторов со стороны спроса.

В-третьих, требуется гораздо больше инвестиций в страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, особенно за пределами Китая, так как мировой финансовый капитал в основном сосредоточен в странах с развитой экономикой. Прогресс зависит от лучшего связывания источников устойчивого финансирования с наиболее нуждающимися областями и от согласования этих источников с потребностями компаний и активов. Предварительный анализ структуры капитала инвестиций в энергетику указывает на растущие потребности как в акционерном, так и в заемном капитале, но с более высоким уровнем зависимости от долгового финансирования в результате повышенного внимания к энергетическим проектам и эффективности.

Несмотря на то, что государственное финансирование играет важную роль посредством банков, более 70% инвестиций, связанных с финансированием энергетических проектов, вероятно, будет поступать из частных источников капитала, стимулированных надлежащими условиями рынка, нормативной базой и политическими стимулами. Таким образом, ослабление спроса, спад инвестиций, вероятно, будет иметь серьезные последствия для энергетических рынков в предстоящие годы, формируя стратегическую ориентацию компаний и инвесторов, а также повышая риски по достижению долгосрочных целей энергетической безопасности и устойчивости.

Литература

1. Аналитический центр при Правительстве РФ. Изменения и тенденции в регулировании ТЭК России и мира (I квартал 2020). 2020. С. 4, 43–44.
2. Каланов А.Б. ВИЭ в России: первый шаг сделан, что дальше? // Forbes. 2020. 02 october. <https://clck.ru/SV4DG>
3. Investment estimates for 2020 continue to point to a record slump in spending. <https://clck.ru/SV4CZ>
4. World Energy Investment 2020. <https://clck.ru/SV4Cu>

©Демидов С.А., Дербенева А.А., 2020